

ТЕРЕМ-ТЮРЕМОК

Художники КУКРЫНИКСЫ

СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД

Сквозь Виктора ВАНДАВА

1 Бежал волк по полю. Смотрит, лежит лошадиная голова. Не то самого битого папаша Фридриха Великого, не то его жеребца. — Впрочем все одно. Волк уса-

ми пошевелил, понюхал, Мюнхенским пивом отрыгнул и спросил: «Терем-теремон! Кто в тереме живет?» Никто не отзывается. Волк и залез в лошадиную голову.

3 Живут-поживают, под себя нужду справляют, не стесняются: свои звери — сочтемся! Такое развели — за три версты ни проехать, ни пройти: волчьей шкурой воняет, свиной благоухает, Геббельзяной пахнет, Гиммлером доносится. Блаженствуют: волк хрючит, Геббельзяна у себя в голове Гессов ловит, Гиммлер в пенсне глядит, соображает, кому и на кого доносить следует, а Геринг лежит,

похрюкивает: «Хайлы! Хайлы! Хайлы!» — мол, очень хорошо! Заскучал волк: «Кто ж нас кормить будет?» Глянул из терема, а вдали на своих землях люди трудятся, — каждый на своем языке говорит, а друг друга понимают, потому что братья. Рычит волк: «Да как они смеют на себя трудиться, когда должны нас кормить, поить, мы — высшая раса! У каждого из нас на две ноги больше, чем у людей!»

5 «Нонец беспорядку, — сказал волк, — мы всех людей поставим на четвереньки! Мы заставим их обходиться одним всеобъ-

емлющим словом «Хайлы!» Мы наведем весь мир рыном, храпом, хрюком, хрустом. Вперед!» И звери пошли в поход.

7 Нинулся волк со своей шайкой на восток, на богатыря советского. Сам на горло, Геринг за ноги, Геббельзяна за рубаху. Рванули. Крепко стоит на ногах парень. Ударил по фашистскому зверю — скольких убил, а еще живые остались — лезут, цапаются. Да не сломить им богатыря русского!

2 Вдруг слышит: скок-поскок. Идет нечто — куражится, кривляется, зубы щерит. Постучал: «Тук-тук! Кто в тереме живет?» — «Я волк — всех за горло хватый! А ты кто?» — «А я, Геббельзяна, всех передразниш». — «Ступай ко мне». Стали они вдвоем жить. Смотрят, возле терема кто-то взад-вперед шмыгает. Прислушались — ничего не слышно. Пригляделись — ничего не видно. Рассердился волк: «Р-р-растерзаю! Р-р-разорву!» И вдруг кто-то так это учтиво спрашивает:

«Простите, а тут нет кошки?» — «Кошки нет. Здесь волк да Геббельзяна. А ты кто?» — «Я крыс Гиммлер — на всех доносиш». — «Ступай к нам!» Стали они втроем жить. Вдруг слышат: хрюк, храп, хруст по полю разносится. Принюхались — своим пахнут. Спросили: «Ты кто?» — «Я — арийская свинья! Хрюк на вас!» — «Ба! Да это ты, Геринг! Иди к нам жить!» — «Хайлы!» — сказал Геринг и ввалился в терем.

4 И решил волк новый порядок на земле завести. «Отныне я не волк, а фюрер. Ясно?» — «Ясно!» — писнула Геббельзяна. «Хрюк!» — сказал Геринг. Волк приказал: «Мне нужны министры. А ну, кто что умеет делать?» — Гиммлер подглядел, подслушал и фюреру донес, что Геринг землю взрыл, изгородь повалил, корыто изломал... Обрадовался волк:

«Быть тебе, свинья, министром народного хозяйства». А Геббельзяна кряхтит, когтями скрипит, трудится — книжки рвет, листки по ветру пускает и дане на одном каракулях сама написала: «Па-пу и ма-му у-бить». — «Нолос-салы!» — сказал волк. — Ты рожден министром пропаганды! А ты, — кивнул Гиммлеру, — будь начальником гестапо».

6 Прокрались они в чешский лес, окружили чека, потащили его в череп. Сидит чех в мертвой кости, тоской исходит. Схватили звери поляна, загрызли до полусмерти и упрятали за мертвые зубы. Следом приволокли и сербов. Загнали их в мертвую голову и говорят: «Вот вам новый порядок, вот вам новый терем-тю-

ремон». Томятся люди в тюрьме, новый порядок клянут, сквозь лошадиные зубы, точно через решетку, на волю глядят. А звери на их земле хозяйничают, кровью упиваются, никак не насытятся, жрут, давятся, по сторонам зыряют, на восток зубы ощерили.

Бьется он с лихом проклятым, гул от этой битвы по всему свету идет, даже за морем слышно. Поднимается вся, кому воля дорога. Бьет богатырь зверье фашистское, гонит его с земли советской. Бьет, разобьет и добьет, землю свою священную от гадов очистит.